

Магомедов Камиль Магомедович

СТРУКТУРА БЫТИЯ В ЗЕРКАЛЕ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье приводятся некоторые срезы фундаментальной для философской онтологии категории бытия. Это позволит раскрыть широту и многогранность данного понятия и особенности его понимания в различных типах мировоззрения. Поскольку бытие являет собой предельно общее понятие, где не "работают" традиционные способы изучения и определения, то раскрытие структуры представляется чуть ли не единственным способом понимания его содержания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 132-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Дементьева И. Ф. Первые годы брака: проблемы становления молодой семьи. М.: Наука, 1991. 109 с.
2. Захаров С. В. Брачность в России: история и современность [Электронный ресурс] // Демоскоп. 2006. № 261–262. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema03.php#8> (дата обращения: 06.11.2014).
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6219> (дата обращения: 06.11.2014).
4. Кон И. С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997. 464 с.
5. Кулинич Н. Г. «Свободная любовь» и советский брак: семейные отношения в городах Дальнего Востока (1920-1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2010. № 1 (23). С. 42-54.
6. Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 334 с.
7. Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: коллективная монография / под ред. Е. А. Здравомысловой, А. Роткирх, А. А. Тёмкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 524 с.
8. Равич С. Н. Борьба с проституцией в Петрограде // Коммунистка. 1920. № 1 (2). С. 21-23.
9. Роткирх А. Мужской вопрос: любовь и секс трех поколений в автобиографиях петербуржцев // пер. с англ. Е. Д. Никифоровой; науч. ред. Е. А. Здравомыслова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 390 с.
10. Сорокин П. А. Диспут // Экономист. 1922. № 4-5. С. 277-280.
11. Кон I. The Sexual Revolution in Russia: From the Age of the Czars to Today. N. Y.: Free Press, 1995. 337 p.

TRANSFORMATION OF MATRIMONIAL BEHAVIOUR IN THE USSR AND POST-SOVIET RUSSIA

Laktyukhina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Sociology
 Antonov Georgii Vyacheslavovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
 Volgograd State University
 Laktuchina@mail.ru; antonovgv@mail.ru

The article presents a sociological analysis of the dynamics of the matrimonial behaviour of the population of Russia in the context of the changes of social policy and family legislation in the XX – at the beginning of the XXI century. Marriage rates, birth rates, divorce rates, the middle age of marriage serve as criteria for the analysis. The authors identify tendencies to changing matrimonial behaviour in various generation cohorts, reveal the specifics of the functioning of modern young families represented by the generation of 1985-1990 years of birth. The paper analyzes the dependency of the basic quantitative characteristics of matrimonial behaviour on social and political factors.

Key words and phrases: nuptiality; divorce; generation; matrimonial behaviour; family policy; birth rate; institution of marriage.

УДК 14

Философские науки

В статье приводятся некоторые срезы фундаментальной для философской онтологии категории бытия. Это позволит раскрыть широту и многогранность данного понятия и особенности его понимания в различных типах мировоззрения. Поскольку бытие являет собой предельно общее понятие, где не «работают» традиционные способы изучения и определения, то раскрытие структуры представляется чуть ли не единственным способом понимания его содержания.

Ключевые слова и фразы: бытие; структура бытия; объективная и субъективная реальность; действительная, виртуальная и информационная реальность; феноменальное и ноуменальное бытие, подлинное и кажущееся бытие.

Магомедов Камиль Магомедович, к. филос. н., доцент
 Дагестанский государственный институт народного хозяйства
 magomedov49@mail.ru

СТРУКТУРА БЫТИЯ В ЗЕРКАЛЕ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ©

Понятие бытия отвлекается от всех конкретных различий вещей, предметов и процессов, кроме одной их черты, а именно – их существования, что задает миру исходную целостность и делает его объектом философского размышления. В силу своей предельности и всеобщности его невозможно понять и определить традиционными способами, так как оно не укладывается в прокрустово ложе конкретных определений и способов понимания:

- не подходит для понимания бытия «классический» способ определения – через «подведение» определяемого понятия под более широкую категорию, потому что такой просто не существует, оно предельно широкое по объему, и в орбиту бытия включены и природа, и общество, и человек, и даже Бог, поскольку и Он обладает предикатом существования;

- не подходит для понимания бытия и спинозовский вариант: понять – значит уметь построить целое из частей, поскольку мышление по принципу «целое – часть» эффективно для материальных систем, да и то не для всех и не всегда. Для иных же форм бытия и особенно для духовно-символических его составляющих эта методология определения просто не работает;

- не эффективен тут и гегелевский вариант: понять – значит выразить в строгих понятиях, поскольку понятийный дискурс преимущественно носит «вещный» характер, отражает объективное бытие и не столь эффективен для выражения субъективных его форм;

- не подходит для этого и путь понимания через указание на механизмы происхождения, поскольку бытие вечно, несотворимо и неуничтожимо.

Поэтому для характеристики категории бытия необходимо найти иные, «нетрадиционные» способы определения и понимания. Мы считаем, что таким эффективным способом представления содержания категории бытия, позволяющим полноценно оценить его подлинное многообразие, может служить способ понимания через раскрытие его структурных составляющих. Действительно, если не удастся «прямо» определить сущность бытия, то почему не раскрыть ее через исследование структуры?

Понятно, что такое емкое понятие как бытие не может быть ограничено структурированием по какому-то одному основанию. Поэтому проведем ряд «срезов» и таким образом попытаемся осмыслить его многогранную сущность.

Первый срез бытия, чаще всего встречающийся в литературе, связан с выделением основных форм бытия. Исходя из всего многообразия форм бытия, выделяют следующие его подсистемы:

а) материально-предметное бытие или бытие вещей;

б) бытие человека;

в) бытие духовного, имеющего идеальную природу;

г) общественное бытие, представляющее собой исторически конкретные способы взаимодействия людей [1, с. 42].

Второй срез бытия – через основные формы реальностей.

Если попытаться осмыслить объем понятия бытия через возможные формы реальностей, то можно выделить следующую структуру:

а) объективная реальность – реальность материальных систем разного иерархического ряда (элементарные частицы, атомы молекулы, планеты, звезды, организмы, биосфера и т.д.);

б) субъективная реальность – реальность уже идеальных систем также разного иерархического ряда: ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, умозаключений, гипотез, теорий, художественных образов, философских, религиозных и мифологических систем, всех возможных форм общественного сознания и т.д.;

в) объективно-субъективная реальность, представленная человеком и различного рода социумами. Действительно, человек, с одной стороны, как духовная личность принадлежит к субъективной реальности, а как функционирующая материальная система – к объективной реальности, как целостная система – к объективно-субъективной реальности [6].

Необходимо отметить, что в восточной и западной философии в плане признания или непризнания этих основных форм реальностей стали возможны четыре логически допустимые мировоззренческие платформы, а именно:

- согласно первой мировоззренческой концепции, субъективная реальность является единственно возможной или первичной. К ней относятся все разновидности объективного и субъективного идеализма;

- согласно второй, объективная реальность является первичной или единственно возможной реальностью. К ней относятся все разновидности материализма (вульгарный, наивный, метафизический, диалектический, «стыдливый» и т.д.);

- третьей – и объективную, и субъективную реальность провозглашают одинаково паритетными и не сводимыми друг к другу. В истории философии такая позиция получила название дуализма, характерного для философии Р. Декарта;

- для четвертой платформы характерно отрицание существования обеих реальностей. Например, в основе учения мадхьямиков – одной из школ буддистской махаяны – лежит отрицание реальности бытия дхарм и таким образом отрицание реальности внутреннего и внешнего мира (от слова *мадхья* (санскр.) – средняя, срединная). Согласно их учению, признание существования всего – одна крайность, непризнание – другая крайность; а истина же находится в середине, и она есть шунья, т.е. пустота. Необходимо отметить, что подобная точка зрения в европейской рационалистической культуре почти не встречается.

Третий срез бытия – это разделение на действительную и виртуальную реальность. Поскольку данное разделение в современной литературе встречается очень часто [2; 5], необходимо сделать одно важное для научной терминологии замечание. Дело в том, что у нас часто неправильно понимают виртуальную реальность, отождествляя ее с информационной реальностью и, таким образом, содержание компьютерных программ часто именуют виртуальной реальностью. Это не совсем точно. В переводе с латинского «виртуалис» означает возможный, потенциальный. Именно в этом смысле этот термин использовался и Аристотелем, и Ф. Аквинским, и Н. Кузанским, и другими учеными. Например, согласно последнему, сущность виртуальности заключается в возможности одних объектов в свернутом виде содержать другие объекты, и в последующем порождать их в соответствующих условиях, а Абсолютом, который содержит в себе все сущее, является Бог [4, с. 47].

Что касается информационной реальности, то следует признать, что она является не «возможной», а действительной, хотя бы потому, что она существует в виде определенных программ.

Использование термина «виртуальная реальность» как синонима информационной реальности порождает еще одну логическую трудность: называя компьютерную реальность виртуальной, мы затрудняемся в формулировке того, что же ей противопоставлять. Поэтому, как справедливо отмечается в литературе, во избежание путаницы следует отказаться от термина «виртуальная реальность» для описания процессов отображения и моделирования и заменить его простым и ясным термином «информационная реальность». Термин же «виртуальный» следует использовать в его этимологическом смысле как «возможный» и противоположный актуальному бытию [3, с. 48].

В зависимости от способа, каким бытие дано человеческому сознанию, можно выделить еще один, **четвертый** срез бытия, а именно его разделение на: феноменальное (от греч. – явление) и ноуменальное или сущностное бытие. Эти понятия имеют в философии неоднозначные трактовки. По Канту, феноменальное бытие – это кажущийся мир, который воздействует на наши органы чувств, заставляющий мозг сделать предположение о том, что это и есть настоящая реальность. Но за этим миром скрывается мир истинной реальности, или ноуменов, непознаваемых человеческим разумом. Эти ноумены не имеют никакого объективного существования и относятся только к сфере чистого мышления.

В современной интерпретации с ноуменов снята кантовская характеристика непознаваемости. А различия между феноменами и ноуменами заключаются лишь в доступности для рассудка, чувств или для разума, мышления. Их еще называют чувственный и умопостигаемый, чувственный и интеллигибельный, чувственный и сверхчувственный миры. Феноменальное бытие – это весь чувственно-воспринимаемый мир во всем его качественном многообразии. Ноуменальное бытие представлено микроструктурами, сверхотдаленными объектами, недоступными для органов чувств, причинно-следственными зависимостями, законами – всем тем, что относят к сущности явлений и процессов.

По отмеченному критерию можно осуществить еще один, **пятый** срез, выделив в его структуре подлинное и кажущееся, мнимое, неистинное бытие. Ведь кажущееся бытие – это особенная его форма; оно вовсе не есть небытие, это либо образ или модель объекта, замещающего другой какой-то подлинный объект, либо же модель вымышленного, а не подлинного объекта.

Следует заметить, что подлинное и кажущееся бытие не тождественно соответственно ноуменальному и феноменальному бытию. Последние обладают подлинным существованием, только отличаются друг от друга тем, что первое из них постигается разумом, а второе – чувственным познанием. Явления кажущегося бытия могут возникать при познании как ноуменального, так и феноменального бытия. Например, признание теплорода и флогистона – при познании ноуменальной реальности, а признание геоцентрической системы – элемент кажущегося бытия при отражении феноменальной реальности.

Сказанное о соотношении подлинного и кажущегося бытия имеет важное мировоззренческое значение, поскольку позволяет сравнивать различные формы постижения мира. Скажем, принципиальное отличие нерелигиозного и религиозного мировоззрений вовсе не в том, что одни признают Бога, а другие – нет. Он одинаково присутствует в основании всех исторических типов мировоззрения. Различие же главное состоит в том, что первые считают Бога, загробную жизнь и т.д. мнимым, иллюзорным бытием, а верующие – подлинным.

Представляет интерес еще один, **шестой** срез бытия, выделенный в литературе [Там же, с. 54]. В зависимости от способа существования можно выделить субстанциальное и пропритативное бытие:

- субстанциальное бытие (от лат. субстанция – основа) – это такое бытие, которое имеет статус самодостаточного существования;

- пропритативное бытие (лат. *propritas* – свойство) – это то, что не существует самостоятельно, а имеет основу или носитель в субстанции. В него входят:

а) атрибуты – неотъемлемые, постоянные свойства объектов, без которых они не могут ни существовать, ни мыслиться;

б) акциденции – случайное, не существенное, в противоположность субстанциальному, или существенному, временное, изменчивое.

Очевидно, что и этот вопрос имеет большое значение, так как именно от субординации субстанциального и пропритативного бытия зависят тип мировоззрения и логика аргументации при ответе на основной вопрос философии. Материализм в качестве субстанциального бытия выделяет материю; субъективный идеализм – индивидуальное сознание, субъективный дух; объективный идеализм – мировое сознание, объективный дух. А в качестве же пропритативного, вторичного выделяются противоположные составляющие бытия.

Наверное, предложенный выше перечень срезов категории бытия является далеко не полным. Но достаточен для того, чтобы представить универсальность, «объем» и всеобщность этого понятия и отказаться от унаследованных от предшествующих философских систем односторонних взглядов на эту фундаментальную категорию.

Список литературы

1. **Введение в философию:** учебник для вузов: в 2-х ч. М., 1991. Ч. 11. 623 с.
2. **Грязнова Е. В.** Философский анализ концепций виртуальной реальности // *НВ: Философские исследования*. 2013. № 4. С. 53-82.
3. **Губанов Н. И., Согрина В. Н.** Основные формы бытия // *Философия и общество*. 2004. № 4. С. 45-61.
4. **Кузанский Н.** О видении Бога // *Кузанский Н. Сочинения:* в 2-х т. М., 1980. Т. 2. С. 33-94.
5. **Таратута Е. Е.** Философия виртуальной реальности. СПб., 2007. 147 с.
6. **Черных О. П.** Смыслы реальности: к вопросу о становлении феномена // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 150-151.

STRUCTURE OF BEING AS MIRRORED BY NONLINEAR THINKING

Magomedov Kamil' Magomedovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy
magomedov49@mail.ru

The article presents some basic sections of the category of being that is fundamental for philosophical ontology. This will reveal the breadth and complexity of this notion and the features of its understanding in different types of world view. Since being is a very general notion, where the traditional ways of studying and determination do not work, the revelation of the structure seems to be almost the only way of the understanding of its content.

Key words and phrases: being; structure of being; objective and subjective reality; real, virtual and informational reality; phenomenal and noumenal being; genuine and apparent being.

УДК 9(Дар)1

Исторические науки и археология

В статье анализируются антироссийские планы и действия Турции и поддерживавших ее западноевропейских держав в период подготовки и осуществления похода русских войск во главе с Петром I в западное побережье Каспия в 1722 г. Освещены стратегические цели и задачи турецкого правительства в отношении Прикаспийских областей и в частности Дагестана, методы антироссийской борьбы западных держав на Кавказе. Результаты проведенного исследования показывают, что западноевропейские державы всеми путями старались не допустить укрепления позиций России в Прикаспийском регионе.

Ключевые слова и фразы: кавказская политика Петра I; Прикаспийский регион; антироссийский курс; Турция; западноевропейские державы.

Мансуров Шамсутдин Мансурович, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
sharafutdin@list.ru

Магарамов Шарафетдин Арифович, к.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
sharafutdin@list.ru

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I ТУРЦИИ
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ©**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00270.

Кавказский вектор восточной политики Петра I формировался с учетом не только геополитического положения региона, но и возросшей активности набегов османских и крымских войск в кавказском направлении с углублением в южно-российские пределы. Военно-политическая активность Турции и Крыма особенно возросла после потери Россией Азова и выхода к Азовскому морю по Прутскому договору 1711 г., развеваяшему надежды царя на одновременное решение балтийской и черноморской проблем [12, p. 10].

Воспользовавшись упадком Сефевидского государства, Турция планировала овладеть персидскими владениями в Прикаспийских областях. Она рассчитывала при этом использовать в своих интересах антироссийски настроенных дагестанских владетелей Сурхай-хана и Дауд-бека, чей переход на сторону Турции заметно повышал ее шансы на усиление своего влияния в Дагестане и Прикаспии, что в корне противоречило основным целям восточной политики Петра I. Выход к южным морям и обеспечение безопасности южных границ не могли быть достигнуты без овладения Дагестаном, прикаспийскими областями и без создания союзного христианского армяно-грузинского альянса в Закавказье. С целью решения этих важных для России задач был предпринят Каспийский поход Петра I.

Однако намеченным планам петровского правительства противостояли силы со стороны Турции и активно поддерживавших их западных держав. Последние всячески стремились подтолкнуть Турцию к войне с Россией. Неслучайно в меморандуме французского правительства, врученном Порте в марте 1706 г., говорилось, что после окончания войны со Швецией Петр I в союзе с Австрией начнет войну против Турции, поднимет восстание славян на Балканах, овладеет Крымом для захвата Стамбула, ввиду чего необходимо «передать царя и напасть на него, пока он не может справиться со Швецией» [2, с. 145]. Англия со своей стороны устами своего посла в Стокгольме У. Стаффорда заверила шведского короля Карла XII, что она «никогда не допустит, чтобы шведская корона обессилела и рухнула» [Там же, с. 123]. Вдохновленные поддержкой Парижа и Лондона, составлявшие вместе с Турцией основу антироссийского «восточного барьера», Карл XII и